

УДК 329.14(470.25)

DOI 10.52928/2070-1608-2023-67-2-47-50

**ВКЛАД БЕЛОРУССКИХ ЕПАРХИЙ В РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОЕКТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ Н.М. РОМАНОВА «РУССКИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ НЕКРОПОЛЬ»****Г.Н. БЕЛЯЕВА***(Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова)*

В статье представлена история реализации проекта председателя Императорского исторического общества великого князя Николая Михайловича Романова по сбору материалов к изданию четырех томов «Русского провинциального некрополя», проанализирован вклад Виленской, Минской, Могилевской, Гродненской, Полоцкой консисторий, священников белорусских епархий по сбору эпитафий с надгробий духовных лиц, дворян и наиболее крупных общественных деятелей Российской империи (частично Великого княжества Литовского, Речи Посполитой) для публикации 4-го тома «Русского провинциального некрополя», проведен анализ биографий усопших, их деятельность скоррелирована с событиями истории Беларуси XV – начала XX в.

Ключевые слова: некрополь, надгробия, эпитафии, биографии, исторический источник.

Введение. Сохранившиеся в фондах Российского государственного исторического архива в г. Санкт-Петербурге (РГИА) материалы, собранные белорусскими консисториями для публикации 4-го тома издания «Русский провинциальный некрополь» великого князя Н.М. Романова, можно считать важным источником по истории Беларуси. Изучение историографии показало, что в 90-е гг. XX в. материалы 1-го тома «Русского провинциального некрополя», содержание неопубликованных материалов из фондов Н.М. Романова нашли отражение в работах российских и украинских исследователей А.В. Кобака, Ю.М. Пирютко, Л.А. Проценко, М.И. Роднова, С.Ю. Шокарева, Т.С. Царьковой [5; 9; 10; 22; 25] и др. Источниковедческий анализ, археографическое описание материалов архива был сделан Д.Н. Шиловым [24]. Исследование материалов, собранных белорусскими епархиями в 1908–1912 гг. носит актуальный характер, так как большинство упоминаемых в списках храмов, некрополей, надгробий, к настоящему моменту утрачено. Несмотря на то, что сохранившиеся в фондах архива эпитафии являются источником по истории Беларуси XIX – начала XX века (частично XV–XVIII вв.), изучение документов с позиции источниковедения, определение степени участия белорусских консисторий в реализации проекта Н.М. Романова ни отечественными, ни зарубежными исследователями проведено не было.

С целью определения вклада белорусских епархий в реализацию проекта «Русский провинциальный некрополь» была изучена переписка участников проекта, проанализированы 4701 эпитафия с территории 846 некрополей, присланные Минской, Могилевской, Полоцкой, Гродненской, Виленской консисториями.

Основная часть. В 1907–1908 гг. под патронажем великого князя Н.М. Романова (1859–1919 гг.) с целью сохранения памяти о деятелях государственной и общественной жизни страны в Российской империи был начат научный проект по сбору данных о погребенных в церквях и на кладбищах духовных лиц дворянах, наиболее крупных общественных деятелях [11, с. 5]. Опыт работы в области некрополистики уже имелся: в 1907–1908 гг. благодаря усилиям историка литературы, библиографа В.И. Саитова (1849–1938 гг.) и генеалога, историка литературы Б.Л. Модзалевского (1874–1928 гг.) вышло в свет трехтомное издание «Московский некрополь», в 1912–1913 гг. – четырехтомное издание «Петербургский некрополь» [13, с. 3–4]. Параллельно по всей территории Российской империи велась работа по сбору материалов для издания четырех томов «Русского провинциального некрополя».

Понимая, что осуществить целый ряд научных экспедиций практически невозможно, 30 октября 1908 г. инициаторы проекта обратились с письмом к обер-прокурору Святейшего Синода П.П. Извольскому [15]. Переписку с епархиальными властями вел секретарь великого князя А.А. Гоздаво-Голомбиевский (1863–1913 гг.), с января 1910 г. – архивист В.В. Шереметевский (1963–1943 гг.) [24, с. 13]. Первоначально в письмах фигурировали названия «Русский некрополь» [17, л. 77], «Всероссийский некрополь» [17, л. 30], с 20 февраля 1913 г. – «Русский провинциальный некрополь» [17, л. 69].

Сохранившаяся переписка позволила определить затруднения, с которыми столкнулись составители «Некрополя»: невозможность проверить достоверность донесений, многие рапорты писались с ошибками, неразборчиво, во многих донесениях прослеживалось стремление духовенства отписаться от полученного поручения, часто священники ссылались на зиму, мешающую исследованию захоронений [17, л. 22; 16, л. 33]. Представлялись неполные сведения: «не совсем истлевшее погребение 1654 г.» [20, л. 17], «предки графа Косаковского» [20, л. 75] и т.п. Сбору материалов препятствовало варварское отношение местных жителей к надгробиям, их целенаправленное разрушение, использование в качестве строительного материала [17, л. 22]. Священники по-разному понимали свою задачу. «Важным камнем преткновения для духовенства даже и после всех сделанных разъяснений является вопрос о том, кого должно вносить в список погребенных», – указывал В.В. Шереметевский [17, л. 21]. Так, настоятельница Успенского женского монастыря г. Орши объясняла, что она искала среди усопших крупных общественных деятелей, «так как лиц, погребенных во вверенном мне монастыре я не считаю за таковых, то и не представила список» [16, л. 105]. Архивист указывал еще на одну ошибку: «полное игнорирование лиц женского пола» [17, л. 21]. Анализ документов показал обоснованность замечания: из 4701 эпитафии мужчинам принадлежало 3727 (79,3%), женщинам – 944 (20,1%), не удалось идентифицировать 30 (0,6%).

Некрополисты отмечали, что в донесениях сельских причтов содержатся более полные и подробные сведения, что объяснялось наличием нескольких могил, имеющих памятники. Городские священники усердия не

проявляли [17, л. 21]. Предполагаем, что по этой причине и не были внесены в рапорты протоиреев, соответствующие инструкции 70 эпитафий с надгробий Машековского кладбища, г. Могилева, 73 – с кладбища Феодоровского собора г. Пинска, 3 – с Софийской кладбищенской церкви г. Бобруйска, 16 – с кладбища при Соборной-Воскресенской церкви г. Орша, 8 – Переспенского кладбища г. Минска, сохранившиеся к 2021 г. В.В. Шереметевский отмечал разнохарактерность материалов. Действительно, сведения с захоронений могилевских кладбищ, женского монастыря г. Орши даны кратко: фамилия, имя, отчество, даты жизни, наличие памятника [16, лл. 108, 161], духовенство Буйничского Свято-Духова женского монастыря представило подробную характеристику памятников [16, л. 97], в материалах Виленского госпитального кладбища в списках были указаны ряд и номер погребения [18, лл. 251–260].

14 марта 1910 г. великий князь Николай Михайлович повторно обратился к новому обер-прокурору Святейшего Синода С.М. Лукьянову с констатацией факта, что сведения из многих епархий так и не доставлены [15, л. 96]. В результате 27 марта 1910 г. по епархиям был разослан новый указ с приложением инструкции, разработанной на принципах, заложенных в изданном к этому времени «Московском некрополе» и готовящемся к публикации «Петербургском некрополе». Основными условиями отбора фамилий для внесения в списки стало наличие памятника, принадлежность к сословию духовенства, дворян, местным старым купеческим родам, военная или гражданская служба, меценатство. В списки рекомендовалось вносить сведения о педагогах, общественных деятелях, писателях, издателях, редакторах и наиболее видных сотрудниках газет, художниках, актерах [24, с. 107]. Однако время было упущено, в большинстве случаев священники не возвращались к коррекции собранных сведений.

22 декабря 1909 г. Гродненской консисторией был представлен сводный список православных погребений (выявлено 693 эпитафии с территории 217 некрополей). Виленская епархия дослала затребованные сведения 2 января 1910 г. (1719 эпитафий с территории 151 некрополя), Минская епархия – 10 августа 1910 г. (1194 эпитафии, 213 некрополей). В письмах В.В. Шереметевского за 1910 г. среди должников числились Могилевская и Полоцкая консистории [17, л. 15]. Могилевская консистория дослала сводные списки 13 октября 1911 г., 3 ноября 1911 г. по запросу составителей были представлены и подлинные рапорты (652 эпитафии с территории 178 некрополей). Полоцкая епархия переслала подлинные донесения раввинов 12 октября 1910 г., сводный список с православных некрополей был отправлен 25 января 1912 г. (443 эпитафии, 87 некрополей) [17, л. 10].

В августе 1913 г. скончался А.А. Гоздаво-Голомбиевский [24, с. 72]. Главной движущей силой подготовки и публикации «Русского провинциального некрополя» стал В.В. Шереметевский. Он разработал основную концепцию содержания издания, предложив классифицировать материалы в алфавитном порядке по фамилиям, опубликовать их в четырех томах, разбив на отделы: Западнорусский, Восточнорусский, Севернорусский, Южнорусский. Епархии «с преобладанием польского, немецкого и шведско-финского элемента в высших классах населения» (Варшавская, Волынская, Гродненская, Литовская, Минская, Могилевская, Полоцкая, Холмская, Подольская, Рижская епархии и Финляндия) он предложил включить в четвертый том издания [17, лл. 11–12].

Первый том «Русского провинциального некрополя» был издан 20 декабря 1913 г. [24, с. 91]. В 1914 г. великий князь Н.М. Романов приостановил реализацию проекта в связи с начавшейся Первой мировой войной. В 1919 г. он был расстрелян, материалы неопубликованного «Некрополя» чудом сохранились в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА). Изучение архивов великого князя Н.М. Романова позволило определить 4 701 эпитафию с территории 846 некрополей Минской, Могилевской, Полоцкой, Гродненской, Виленской епархий. Захоронения датируются 1368–1909 гг. Из 3581 надгробной надписи, содержащих даты, 65 (1,8%) относятся ко временам Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, 3516 (98,2%) – к периоду, нахождения белорусских земель в составе Российской империи.

Самая ранняя безымянная эпитафия, внесенная в списки, располагалась в д. Сынковичи Гродненской епархии на стене подвала храма святого Архангела Михаила: «Multis ille bonis flebi lis occidit. A.D. 1368» («Он умер, оплакиваемый многими хорошими (людьми)») [1]. Одними из самых ранних идентифицированных надписей являются эпитафия на саркофаге того же храма – 1471 г., погребена Софья Полубинская [20, л. 11] и надпись на надгробии Маложейковской церкви Виленской епархии: «Год от Рождества Христова 1469. Христов раб Иерей Авраам» [18, л. 59]. Списки белорусских консисторий позволили определить границы епархий деканатов, названия кладбищ начала XX века. Так, современное Оршанское кладбище г. Горки Могилевской области в списках упоминается как Успенское [16, лл. 142–143], Минское кладбище г. Бобруйска – как кладбище при Софийской Бобруйской церкви [19, лл. 21–22] и т.д.

Материалы, присланные белорусскими консисториями, являются единственным в белорусской историографии комплексным источником по некрополистике, позволяющем определить места расположения надгробий XIV – начала XX в., много из которых были утрачены к 2022 г. Исследования на местности Воскресенского кладбища г. Могилева показало, что из 69 захоронений, вошедших в списки, до наших дней дошло 17 (24,6%), из 122 захоронений кладбища Феодоровского собора г. Пинска – 17 (14%), из 314 надгробий Переспенского кладбища г. Минска – 0 и т.д. Изучение донесений, присланных белорусскими консисториями, позволило уточнить, дополнить биографии многих исторических лиц, соотнести их деятельность с различными периодами истории Беларуси XV – начала XX в. Как пример, в храме святого Архангела Михаила в д. Сынковичи Гродненской епархии была похоронена Софья Полубинская [20, л. 11]. Исследование показало, что усопшая принадлежала к роду Андрея Полоцкого – сына князя Великого княжества Литовского Ольгерда. Это позволило выдвинуть новую версию о фундааторах и времени основания Сынковичского храма [1]. Материалы Луцкого кафедрального собора указывают на место захоронения одного из инициаторов Берестейской церковной унии 1596 г. – епископа Луцкого и Острожского К. Терлецкого [20, л. 34]. Эпитафия с надгробия генерал-аншефа М.Н. Кречетникова напрямую связана с событиями Второго раздела Речи Посполитой [19, л. 76], она копирует первый абзац Манифеста

от 27 марта 1793 г. «О присоединении Польских областей к России» [7, с. 153–154]. Рапорт священника 2-го района Варшавского военного округа указывает на битву 8 сентября 1794 г. у д. Полятичи. Донесение подтверждает дату сохранившегося до наших дней памятника – 1902 г. [14, л. 32].

«Некрополь» знакомит нас с эпитафиями участников войны 1812 г. генерала А.П. Мелессино [16, л. 140], генерала Я.П. Кульнева [21, л. 42], генерал-майора А.И. Энгельгардта [20, л. 77], генерал-майора Е.Е. Гампера [20, л. 11] и др., уточняет дату смерти генерал-лейтенанта П.Д. Каховского – 1840 г. [21, л. 42] (дата подтверждается материалами «Памятной книжки Витебской губернии на 1865 г.» [8, с. 69], но противоречит другим источникам – 1831 г. [12, с. 421]). Расхождение «Некрополя» и современных изданий касается даты рождения генерал-лейтенанта А.Ф. Ляховича – 1776 г. [20, л. 73], 1770 г. [6, с. 398–399], звания участника сражения при Сволне С.В. Денисьева [21, л. 42; 23]. Материалы «Некрополя» отражают отношение составителей рапорта к дворянам, оказавшим поддержку французским войскам в войне 1812 г.: Л. Ошторпа [19, л. 34], И.М. Косаковского и С.И. Косаковского [2; 20, л. 75]. В войне 1812 г. они выступили на стороне Наполеона I. Полученное позднее прощение от императора Александра I стало основанием для включения этих дворян в списки. Захороненный в имении Гуты Гродненской губернии командир 1-й бригады 16-й пехотной дивизии К.К. Юргенсон [20, л. 36] в молодости участвовал в Даргинской экспедиции (1844–1846 гг.) [18, с. 909], генерал-майор Я.И. Малофеев [19, л. 5] обвинялся в причастности к восстанию декабристов [4, с. 360, 365], генерал И.Е. Штаден участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. [20, л. 62]. Эпитафия штабс-капитана Е.В. Свечина рассказывает о сражении под Понарами: «убит у подножия сей горы в сражении 7 июня 1831 г., где русские войска разбили мятежников, понеся потери в 364 человек» [18, л. 149]. В иных источниках фигурирует цифра в 360 человек [3, с. 578–579].

«Некрополь» содержит информацию о захоронениях двух оппонентов в вопросе присоединения униатской церкви к православной: о епископе Полоцком Василии (Лужинском) [27, л. 35] и епископе Пинском Иосафате (Жарском) [20, л. 17], о разработчике «Манифеста о введении всеобщей воинской повинности» генерал-лейтенанте Н. Ф. Шнитникове [19, л. 4], об участниках Крымской войны 1855–1856 гг. генерал-майорах М.П. Хондакове [21, л. 38] и И.И. Ренгартене [19, лл. 20–21] и др. Надгробные надписи 26 пострадавших в период восстания 1863–1864 гг. позволяют сделать вывод, что составители «Некрополя», заказчики памятных надгробий характеризовали данное событие как «польский мятеж». Благодаря «Некрополю» удалось дополнить списки погибших в восстании 11 фамилиями нижних чинов инвалидной команды м. Горки Могилевской епархии [22, л. 142]. «Некрополь» позволил определить надгробия, принадлежавшие участникам Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: И.П. Пославский [18, л. 257], С.Я. Тимофеев [20, л. 41], капитан Д.В. Соколов [19, л. 17], генерал-лейтенант И.К. фон Бурзи [19, лл. 20–21] и др., Русско-японской войны 1904–1905 гг.: мичман флота Б. Шишко [21, л. 38], Н.К. Сцепуро [20, л. 55], подполковник В.Н. Петровский [20, л. 34], А. Лойко [20, л. 75] и др. В эпитафиях полицейских Ф.Г. Ильюкевича, В. Заеца, В.Я. Ермаловича, А.А. Шкляревича [19, лл. 5–14], поверенного минского окружного суда П.Е. Стеблина [19, л. 9] отражены события первой русской революции 1905–1907 гг.

Материалы «Некрополя» являются источником, позволяющим дополнить историю строительства, реконструкции многих культовых сооружений Беларуси (Глубокская церковь Виленской епархии [18, л. 52], костел Святого Роха в Полочанах [18, л. 296], Спасский монастырь г. Кобрин [20, л. 38] и т.д.), восстановить историю служения священнослужителей Кафедрального Петро-Павловского, Свято-Екатерининского соборов г. Минска [19, л. 7], дополнить историю расквартированного в Беларуси Имеретинского пехотного полка № 157 40-й пехотной дивизии 4-го армейского корпуса, историю Бобруйской крепости [19, л. 21], назвать имена многих фундаторов и строителей храмов.

Подводя итоги можно сказать, что собрания «Русский провинциальный некрополь» представляют собой уникальный, а зачастую и единственный свод биографических данных общественных деятелей Беларуси XV – начала XX вв., что является важным источником для составления, уточнения родословий, идентификации останков погребенных, восстановления памятных культовой архитектуры.

Заключение. Таким образом, реализация широкомасштабного проекта, охватывающего территорию всей Российской империи, была невозможна без покровительства одного из первых лиц государства – великого князя Н.М. Романова, без помощи его ближайших помощников А.А. Гоздаво-Голомбиевского, Б.Л. Модзалевского, В.И. Сайтова, В.В. Шереметевского. Методологической основой отбора материалов для публикации «Русского провинциального некрополя» стали инструкции В.В. Шереметевского, разработанные на принципах, заложенных Б.Л. Модзалевским и В.И. Сайтовым в изданиях «Московский некрополь», «Петербургский некрополь».

Духовенство белорусских епархий не проявило должного рвения в сборе материалов, среди должников числились Полоцкая и Могилевская консистории. Духовенство по-разному понимало поставленные задачи, что отразилось на содержании, выразилось в разнохарактерности материалов. Разработанная в 1910 г. (спустя два года после начала реализации проекта) инструкция не имела большого значения: время было упущено, в большинстве случаев священники не возвращались к уже проделанной работе, корректировку данных не проводили. Материалы, собранные Виленской, Минской, Могилевской, Гродненской, Полоцкой консисториями в 1908–1912 гг. для публикации 4-го тома «Русского провинциального некрополя» великого князя Н.М. Романова, сохранились в фондах Российского государственного исторического архива. Удалось выявить 4701 эпитафию с территории 846 некрополей. Сведения, присланные белорусскими консисториями, являются единственным в белорусской историографии комплексным источником по некрополистике, позволяющим определить места расположения надгробий XV – начала XX в., многие из которых к 2022 г. были утрачены.

Неопубликованные доклады и рапорты «Некрополя» являются источником по истории Беларуси XVIII – XIX вв. (частично XV – XVIII вв.), позволяющим соотнести территориально-административное деление губерний с епархиями и деканатами, вводящим в научный оборот тысячи имен, дат, указаний на родственные, имущественные, служебные отношения людей, живших в XV – начале XX в. в Великом княжестве Литовском, Речи

Посполитой, Российской империи. С их помощью можно дополнить, уточнить их биографии, определить участников тех или иных исторических событий, их роль в истории, соотнести деятельность, биографии погребенных с различными периодами истории Беларуси XV – начала XX в., судить об отношении составителей рапортов, членов консистории, заказчиков памятников к тем или иным историческим событиям, подтвердить, уточнить, опровергнуть многие известные исторические факты.

Содержание эпитафий является отражением общественно-политических, религиозных процессов, происходивших на территории белорусских земель в XV – начале XX в. Применение сословно-генеалогического, гендерного, конфессионального принципов отбора материалов снизило количество переписанных эпитафий. Вместе с тем, сохранившиеся к 2022 г. надгробия свидетельствуют о неполноте списков, ошибках, неточностях, допущенных переписчиками, составителями сводных списков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Г.Н., Лавринович Д.С. Сынковичский храм в материалах неопубликованного «Русского провинциального некрополя» // Гісторыя і грамадазнаўства. – 2021. – № 3. – С. 18–24.
2. Большая Берестовица. Тутэйшыя [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/334wx5>. (дата обращения: 26.11.2022).
3. Военная энциклопедия: в 18 т. / под ред. В.Ф. Новицкого и др. – СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911–1915. – Т. 18: 1915 г. – 358 с.
4. Декабристы. Биограф. справ. / Под ред. М.В. Нечкиной. – М.: Наука, 1988. – 448 с.
5. Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. – 2-е изд. – М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка, 2011. – 800 с.
6. Лукашевич А.М. Памятники и памятные места 1812 года в Беларуси. – Минск: Харвест, 2012. – 287 с.
7. Манифест от 27 марта 1793 года Генерал-Аншефа Кречетникова «О присоединении Польских областей к России» // Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі / Р.А. Васілевіч, Т.І. Доўнар, І.А. Юхо; Бел. дзярж. ун-т. юр. фак. – Мінск: ВТАА «Права і эканоміка», 2001. – 363 с.
8. Памятная книжка Витебской губернии на 1865 г. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1865. – 128 с.
9. Проценко Л.А. Історія Київського некрополя / под ред. В.С. Трубенко. – Київ, 1995. – 413 с.
10. Роднов М.И. Уфимский некрополь. – СПб.: ООО «Свое издательство», 2015. – 176 с.
11. Романов Н.М. Русский Провинциальный Некрополь: в 4 т. – М.: Тип.-лит. тов-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1914. – Т. 1. – 1020 с.
12. Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.): альм. Вып. VII. – М.: Студия «ТРИТЭ» – «Российский Архив», 1996. – 656 с.
13. Сайтов В.И. Петербургский некрополь: в 4 т. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912–1913. – Т. 1. – 735 с.
14. Управление делами Великого Князя Николая Михайловича. Министерство иностранных дел // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 549. Оп. 2. Д. 2. Л. 31–32.
15. РГИА. – Ф. 549. Оп. 1. Д. 1096. Л. 86–96.
16. РГИА. – Ф. 549. Оп. 2. Д. 21. Л. 1–188.
17. РГИА. – Ф. 549. Оп. 1. Д. 1103. Л. 8–15.
18. РГИА. – Ф. 549. Оп. 2. Д. 56. Л. 1–289.
19. РГИА. – Ф. 549. Оп. 2. Д. 20. Л. 1–99.
20. РГИА. – Ф. 549. Оп. 2. Д. 11. Л. 1–84.
21. РГИА. – Ф. 549. Оп. 2. Д. 27. Л. 1–44.
22. Царькова Т.С. Рыбинский некрополь (по картотеке Н.К. Эссена из архива Б.Л. Модзалевского). – СПб., 1998. – 78 с.
23. Подмазо А.А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1825) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.museum.ru/1812/Library/Podmazo/index.html>. (дата обращения: 22.12.2021).
24. Шилов Д.Н. «Русский некрополь» великого князя Николая Михайловича: История создания, неопубликованные материалы и проблемы их изучения и издания: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – СПб., 2005. – 174 с.
25. Шокарев С.Ю. Источники по истории московского некрополя XII – начала XX в. – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – 488 с.

Поступила 01.03.2023

CONTRIBUTION BY THE BELARUSIAN DIOCESEES TO THE IMPLEMENTATION OF GRAND DUKE N. M. ROMANOV'S PROJECT "RUSSIAN PROVINCIAL NECROPOLIS"

G. BELYAEVA
(Mogilev State A. Kuleshov University)

The article presents the history of the project led by the Chairman of the Imperial Historical Society Grand Duke Nikolai Mikhailovich Romanov to collect materials for the publication of four volumes of the "Russian Provincial Necropolis". It analyses the contribution of Vilna, Minsk, Mogilev, Grodno, Polotsk consistories as well as priests of the Belarusian dioceses in collection of epitaphs from the tombstones of clerics, nobles and the most prominent public figures of the Russian Empire (partially the Grand Duchy of Lithuania, the Polish-Lithuanian Commonwealth) for the publication of the 4th volume of the "Russian Provincial Necropolis". An analysis of the biographies of the deceased was carried out, and their activities are correlated with the events of the history of Belarus of the XV - early XX century.

Keywords: necropolis, tombstones, epitaphs, biographies, historical source.